

„ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК“ К. СИМОНОВА

Из Москвы одновременно пришло два письма. Это были письма друзей. В одном из них я прочел: «Дошел ли до тебя № 11 — 12 «Нового мира» с прекрасным циклом лирических стихов Симонова?» В другом: «Я приворожу и лечу последним (11 — 12) номером «Нового мира», в котором помещен цикл стихов Симонова «С тобой и без тебя». Очень способствуешь! Пахнуло вдруг Блоком и живыми личными словами, небрежными, неряшливыми даже, но почему-то именно такие действуют. Прочти и напиши мне о них».

Только что появился номер журнала. Я прочел стихи и пишу о них, пишу скороговоркой, насех, потому что твой фронтовой останок мало располагает к обстоятельному исследованию язычной словесности.

«Лирический дневник» Симонова произвел огромное впечатление. Вспоминался Блок, слышались его интонации. Но прежде всего пахнуло Симоновым, мы услышали его мужественный и искренний голос.

Я помню, как было здесь встречено его «Жизнь моя», напечатанное в «Правде». Оно оказалось настолько необходимым. И я смею утверждать, что оно укрепило сердца многих.

На «Жизнь моя» откликнулись словами «Жду тебя». Они из откликов мы напечатаны в нашей армейской газете. Я цитирую из него:

Может быть, немало суток
Без вестей мне жить, скорбя,
Все равно, ни на минуту
Не устану ждать тебя.
Потому что в неполаду,
Под желваком гром и дождь,
Сквозь бон, в лобок походах
Ты пройдишь огонь и воду
И со мной не пропадешь.

Поэтический голос Симонова, конечно, чист и выразительней отклика. Но в данном случае важно сравнение не чисто поэтическое, а идейно-общественное. Лирическое, обаятельное и выразительное, стало личным миллионом. Оно же нашло отклик у миллионов. И какой верный, нужный нашей борьбе отклик!

Вот и дели после этого стихи на «фронтовые» и «тыловые», на «военные» и «гражданские». Судьбу лирического «Жизнь моя» стало оборонным стихотворением о куда большим основанием, чем многие другие, специально на то претендующие.

Нужно исходить из характера поэтического мышления. Главная тема и количество тех или других «военных» терминов не могут служить опознавательными признаками «оборонных» стихов. Есть поэзия патристическая и правдивая, саркастичная и шпиртовая, много-глубококомбинированная и по-человечьи мудрая. Есть стихи жидкоязычные; то шагающий на ходулях риторики, то присадебный на тонкие лирические колени, и есть стихи естественного густого, шагающий в полный и нормальный рост свой. Есть слова, замешанные на волне, и слова, пропитанные кровью сердца. Может быть кое-кому, на первый взгляд, трудно отличить одно от другого: подлинное от суррогата. Литературное кокетство скрывает разницу; к тому же пышность изданий и внушительность предисловий! Но разница эта, к счастью, существует и дает о себе знать. Не видеть ее могут лишь люди слепые и лишенные обаяния.

Стихи Константина Симонова трогают нас потому, что мы находим в них живую душу поэта: искреннюю, правдивую. Он живет на средства своей души, внутренне свободен и остается самим собой. Стихи его лишены пестрых нарядов, книжных фраз, гремющих слов и прочей дешевой «художественной» мишуры. Поэт нашел те тихие слова, которые способны заявить о себе громко. С этим можно его братски поздравить и поздравить друг друга.

Он увидел войну не в параллельное строе о фанфарных и живописных батальных сценами и написал о ней не с легким сердцем. Это хорошо. Нам понятно, почему Симонов говорит:

Мы, пройдя через кровь и страдания,
Снова к прошлому взглядам
приблизились,
Но на этом далеком свидании
До белой слепоты не унизались.
Слишком многих друзей не дожили...

Повидавше смерть поколение.
И обратно не все увеличилось.
В нашем, горем испытанном, арении,
В крови, в страданиях, в горе — он
увидел войну. Она сделала взгляд его
жестоким и гневным. Она потребовала
другой меры чувств, другой меры жизни.

Словно смотрит в окошко
перевёрнутый,
Всё, что сзади осталось,
уменьшено.

Поэт ищет и находит эту новую, более емкую, более строгую, более достойную меру.

У десятилетнего мальчишки немцы убили мать. Они разрушили отчий дом его в Бресте. Отец-майор увозил ребенка на лафете, подальше от бед.

Отец был ранен и разбит пушка.
Привязанный к пушке, чтоб не упал
Прижав к груди заснувшую игрушку.
Седой мальчишка на лафете спал.

Слеза висела на кончике пера. Белого
было пролить; легко было обиться на
нечто сугубо сострадательное. Симонов
высушил слезу. Он — воин. Трагическая
картина вызвала не только острую боль,
но и жажду расплаты. И он сумел эту
жажду материализовать в образах, конкретных до осязаемости.

За все, чем мы с тобой дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Мой дом теперь не там, где прежде
жила
А там, где отнят у мальчишки дом
Вот эта новая — достойная нас мера
ненависти.

За тридевять земель, в горах Урала
Твой мальчик спит. Испытанный
Я верю, мы во что бы то ни стало
В конце концов увидимся с тобой.
Но если нет, когда наступит дата
Ему, как мне, кити в такие дни
Вслед за отцом, по праву, как
солдата.

Прощаясь с ним, меня ты помани.
Это сказано один на один, почти шепотом,
сказано просто — без позы, без
жеста — и потому слова стали такими
близкими нам и дорогими.

Новая «военная» мера возвысила душу
поэта и нашу душу.
Ненависть наша стала мощнее. У нее
выросли крылья.

Мне вспомнилась «Легенда об Уленшпигеле» — первая книга, давшая
белгицам вкус и аромат их земли и их
предков. Священной ненависти к их
Классика, народный богатырь и освободитель
Стучал в его благородном сердце. Он не
давал ему покоя.

Уленшпигель отвечал Ламме:
— Когда же наступит мир? Он придет,
когда в садах Фландрии вместо яблок
и вишен будет на каждой ветке висеть
по испанцу.

Такова была сила его ненависти к палачам
своей страны, своего народа.

В сердца наши тоже стучит пелел
роных и любимых нами людей. Мы будем
беспощадны. Мы не успокоимся до тех
пор, пока хоть один немецкий инквизитор
будет топтать нашу землю и топтать
нашу свободу.

Выросли крылья и у нашей любви;
тяжелые испытания выдержала она и
окрестна. Еще дороже стало нам то, что
было так безмерно дорого. Угроза потери,
опасность утраты не отделили, а
приблизили к нам все, чем жили мы,
чем дышали, что боготворили.

Я, перебрав весь год, не вижу
Того счастливого числа,
Когда было верней и ближе
Со мной ты была связана.

Великое чувство этой, как бы заново
ощутимой близости пульсирует в прелесть-
ных, подлинно поэтических стихотворе-
ниях Симонова: «Ты говорила мне
люблю...» «Я, перебрав весь год, не вижу...»
«Над черным носом нашей субмарин»
«В них нет той рассудочной пресности,
которую мы встречали в других
стихах поэта. Это — волевой язык
сердца, язык пережитого».

В стихах эти вершину, их не перелестишь
равнодушно: они оседают в тебе.
По поводу них не хочется морализировать;
читать и перечитываешь — у тебя
праздник.

В беде познаются друзья, — справедливо
говорит народная поговорка. Однако
в беде же познается и ты сам: полнее
открывается твой внутренний мир, четче
обнаруживается твоя натура. Сильный
ветер гасит слабый огонь, но он раздувает
пламя. Ветер войны раздул пламя
нашей ненависти и пламя нашей любви;
одно — испепеляет, другое — животворит.
В «Лирическом дневнике» Симонова
есть и первое и второе. Второго больше,
потому что у «Дневника» есть своя адрессат.

И еще хотелось обратить внимание на то,
что в «Лирическом дневнике», где
присутствует большое человеческое горе,
нет тех скорбных нот жертвенности и отрешенности
от мира сего, которыми так богата
литература времен трагических потрясений.
Это немаловажный факт. Симонов остается
оптимистом и жизнелюбом. Стихам его
чужда меланхолия как же, как чуждо и
грозное бодрчество. Он смело смотрит вперед.

Жизнь не стала для поэта суеютой,
и грешная наша земля не подешевела
от ужасов. Он хорошо сказал об этом
сам в том же цикле стихов «С тобой и
без тебя»:

Если бог нас своим могуществом
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным
имуществом.

Если скажет он: выбери!
И поэт выбирает. Он взял бы с собой
все земное: «Ту, что нас на земле побила
и не даст нам скучать в рай», мирские
опасности, друга верного, чтобы было
с кем пировать, и врага, «чтоб в
минуту скверную по-взаемному о нем
враждовать».

Даже смерть, если было бы мыслимо,
Я б на землю не отпустил.
Все, что к нам на земле причислено,
В рай с собой бы захватил.
И за эти земные корысти,
Удивленно меня князя,
Я уверен, что бог бы, вскорости,
Вновь на землю столкнул меня.

Бог бы столкнул — мы бы снова
прияли поэта в лоно свое, как друга.
Западный фронт.

Проститься с народным поэтом Белорусии,
одним из основоположников белорусской
литературы, Янкой Купалой пришла
его дружба — писатели, ученые, советские
и партийные работники. В почетный
караул возле гроба становятся белорусские
писатели М. Лыньков, К. Крапива,
П. Бровка, П. Глебка. Их сменяют латыши
В. Ладис, итальянец антифашист
Д. Джерманетто, молдаване Чебан, русские
писатели В. Ставский, Вяч. Шишков,
А. Новиков-Прибой и др.

Гражданскую панихиду открывает секретарь ЦК КП(б) Белоруссии тов. Горбунов.

— Умер великий поэт, певец
любимого белорусского народа, — говорит он, —
имя его дорого всему советскому народу.
Он был и останется одним из лучших
сынов советской родины. Как некогда
Лешин в русской литературе, так Янка
Купала в Белоруссии был родоначальником
литературного белорусского языка. Страшные
дни переживает сейчас Белоруссия. Яростью
против фашистских палачей, захвативших
его родину, звучат строки, написанные
народным поэтом в дни великой
отечественной войны. Но недалеко тот день,
когда белорусский народ вновь станет
свободным. И тогда он снова будет петь
песни Янки Купалы.

На белорусском языке произносит свою
речь белорусский драматург лауреат Сталинской
премии К. Крапива:

— Мы полюбили стихи Купалы, — говорит он, —
еще тогда, когда босоногими мальчишками бегали по улицам и не думали
о том, что когда-нибудь станем писателями.
А потом, когда выросли, мы учились у него
тому, что было основой всего его творчества —
высокой и чистой любовью к родине.

Склонясь над гробом Янки Купалы,
народная артистка СССР, лауреат Сталинской
премии Л. Александровская произносит слова
клятва: «Мы клянемся тебе, дорогой Иван
Доминикович, сделать все, чтобы оживить
нашу мать — Белорусию от ненавистных палачей».

— Янка Купала возвысил притесняемый
парламент белорусский язык, — говорит член
Академии наук БССР т. Лубко. — История
белорусской литературы и языка создана под
его руководством. Благодаря Я. Купале
народные песни Белоруссии обогатились новыми
красками, стали ярче и богаче.

А. Новиков-Прибой называет Янку Купалу
в своем выступлении великим народным поэтом.

Песня Янки Купалы звучала не только в
Белорусии. Она была желанной и любимой
гостей и на Украине, и в молодых советских
прибалтийских республиках, и у татарского
народа. Стихи народного поэта Белорусии
учили в школах русских, эстонских, грузинских
детей, дети всех многочисленных национальностей
Советского Союза. С песнями Янки Купалы
шли в бой не только белорусские бойцы, но
бойцы всей нашей армии. И весь советский
народ скорбит сегодня о большой утрате.
Об этом говорит украинец П. Панч, литовец
П. Цирка, еврейский поэт Р. Маркин, представитель
татарской литературы Брикеев, поэт Югославии
Р. Стйенский.

Прочувственно звучат слова драматурга
К. Тренева:

— Мне, старому писателю, писателю
твоего поколения, Иван Доминикович, хочется
сказать то, что не удалось сказать при жизни.
Мы не были близкими товарищами, но ты был
неизменным и интимным «моим» другом: я
любил твою поэзию и твою глубокую народную
душу.

— Нет ни одного грамотного человека в
нашей стране, говорит писательница А. Караваева,
— которому не было бы знакомо и дорого
имя Янки Купалы.

— Янка Купала был не только поэтом, —
подчеркнул зам. председателя Совета народных
комиссаров БССР тов. Крутецкий. — Он был
выдающимся общественным деятелем и ученым.
Имя его было связано с судьбой своего народа.
Прочая, наш дорогой Иван Доминикович, в
сердце белорусского народа твой светлый образ
будет вечно жить, как образ неутомимого
борца за народную правду. Вечная память тебе!

Вечером 1 июля состоялась кремация.
На урне с прахом народного поэта Белорусии
запечатаны слова из его стихов: «Мне
сызняка сын аз Беларусі».

Правление Союза советских писателей СССР и Правление Союза советских писателей БССР с глубоким прискорбием извещают о смерти народного поэта Белорусии, академика, члена Президиума Правления Союза писателей СССР и Правления Союза советских писателей БССР, лауреата Сталинской премии

ЯНКИ КУПАЛЫ
(Ивана Доминиковича Луцевича).

Правление Союза советских писателей СССР.
Правление Союза советских писателей БССР.

ПАМЯТИ ЯНКИ КУПАЛЫ

Большое горе постигло белорусский народ — 28 июня, на шестидесятом году жизни, умер великий сын своего народа, один из основоположников белорусской литературы, непревзойденный мастер художественного слова, выдающийся белорусский просветитель Янка Купала.

Почти 40 лет Купала пламенно и неутомимо боролся за счастье своей родины, своего народа.

Купала весь свой большой талант, все свое горячее сердце, все силы отдал Родине, народу. Он был страстным патриотом советской страны, непримиримым борцом против немецких фашистов. Он возмущал их, как порабителю светлой родины и народа, как подлых убийц, принесших смерть и разорение белорусским городам и селам. Свои гневные стихи, полные неугасимой страсти, направил он против немецко-фашистской band.

Купала в своих стихах и обращениях призывал белорусский народ и его славных представителей — партизан к беспощадной борьбе с врагом:

Партизаны, партизаны,
Беларускі сыны!
За навалю, за кайданы
Ражце гітлерау паганых,
Каж не украсілі ваганых.

Иван Доминикович Луцевич — Янка Купала родился в 1882 году.

Выход Янки Купалы на литературную арену совпал с революционным подъемом 1905 года. Купала стал глашатаям миллионов масс обездоленного белорусского народа в его борьбе за свое освобождение. В те годы им созданы такие классические произведения белорусской литературы, как книги стихов «Жалейка», «Гусляр», «Шляхам жыцця», «Спадчына» и драма «Раскіданае гняздо».

Поэт-революционер Янка Купала представлялся царским чиновникам. Его книги запрещались, газеты на белорусском языке, организованные им, были закрыты. Еще более жестоко расправлялись с белорусской культурой и творчеством Янки Купалы немецкие оккупанты во время непродолжительного пребывания их на территории Белоруссии в 1918 г.

В годы советской власти поэт ожив, помолодев, новым ключом забила его прекрасная поэзия. Купала создает произведения огромной художественной силы, полные нежности и любви к своей родной Белорусии, пробравшей, наконец, после многих веков мучений и страданий свою государственную самостоятельность.

П. Пономаренко, И. Билинский, Н. Наталевич, П. Калинин, В. Малин, Л. Цанава, А. Матвеев, И. Крутецкий, Т. Горбунов, Н. Ахимович, Г. Зидинов, М. Рыжиков, М. Змирянин, К. Киселев, А. Толстой, Якуб Колас, А. Фадзев, Новиков-Прибой, В. Катаев, Илья Эренбург, Анна Каравеева, В. Ставский, Л. Сейфуллина, Лебедев-Кумач, В. Бахметьев, К. Тренев, А. Суриков, А. Корнейчук, Ванда Василевская, М. Рыльский, П. Тычина, П. Цирка, Р. Маркин, М. Светлов, А. Твардовский, Н. Исаковский, П. Сокосарев, Л. Леонов, Ф. Гладков, Н. Тихонов, А. Прокофьев, С. Геродцикий, Л. Александровская, М. Лыньков, К. Крапива, К. Чорный, А. Кучар, П. Глебка, П. Бровка, М. Тани, М. Машара, А. Астрийна, И. Гурский, П. Панченко.

Беларусь, мая радзіма,
Як-жа расцвіла ты!
Всем своим сердцем Купала был предан советскому народу, Родине, великому Сталину. Самые задушевные слова он посвящает Исидору Виссароновичу:

Хай смутак вацяй тваіх добрых не роіць,
Ці сонейка захад, ці сонейка усход,
Прымі прывітання, якое прыносіць
Табе, правяды, беларускі народ.

Поэт с полным правом говорил от имени всего белорусского народа, как лучший его сын. Янка Купала в Советской Белорусии был окружен заслуженной любовью народа. Его стихи знают все от мала до велика.

Поэт-орденоносец, лауреат Сталинской премии, являясь депутатом Верховного Совета Белорусской ССР, действительным членом Белорусской Академии наук. Его именем были названы улицы и школы, колхозы и институты.

Купала — широко известный, любимый поэт всех советских народов. Книжки Янки Купалы — «Беларусі ордынаносян», «Ад сэрца», «Аб Сталіну себце», «Хлопчыкі і лятчкі», «Алеся», «Янко» приобрели большую популярность.

Великая и давнишняя дружба связывала Янку Купалу с русским народом и его культурой. Алексей Максимович Горький еще в 1911 году написал восторженный отзыв о произведениях Янки Купалы, назвав его поэтом-революционером.

Купала был в дружбе с выдающимся русским поэтом Валерием Брюсовым, был старшим товарищем и заботливым другом многих молодых советских поэтов и писателей.

Произведения Янки Купалы популярны далеко за пределами нашей родины, их знают и ценят в Америке, Англии, Франции, Чехословакии.

Имя его и творения будут вечно жить в сердцах трудящихся.

Светлый облик народного поэта Янки Купалы, его бескорыстное служение советской родине вдохновляет сынов и дочерей Белоруссии в их справедливой, священной войне против немецко-фашистских варваров.

Недалек тот день, когда Белоруссия и все оккупированные немцами районы советской страны будут освобождены от извечных поработителей — фашистских оккупантов.

Вечная память великому поэту белорусского народа Янке Купале.

ОТ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ
УФА. (По телеграфу). Присоединяемся к глубокой скорби всех советских писателей по поводу безвременной кончины народного поэта Белорусии, верного сына героического белорусского народа, дорогого Янки Купалы.

Союз советских писателей Украины.

Михась ЛЫНЬКОВ Кондрат КРАПИВА

„МНЕ СНЯЦЦА СНЫ АБ БЕЛАРУСІ“

Янка Купала...
Одно это имя раскрывает перед нами все существо неповторимой купаловской поэзии, уходящей глубоко, глубоко в сокровенные родники живого народного слова. Зеленый шум белорусских дубрав, шест колосистой ржи на полях, переворот луговых колокольчиков, величавая красота бора, нежные, акварельные краски белорусской природы, мелодия пастушьей свирели, васильковая синь озера и рек, песня жней, тишина солнечного заката и грозовые раскаты осенней бури и, самое главное, все песни, все думы, все надежды народа — вот чем полнится неистощаема купаловская поэзия.

Янка Купала — это народ.
Вера в народ, в его могучие творческие силы давала поэту глубокую уверенность в окончательной победе белорусского народа над всеми негодными минавшими столетиями побеле над нуждой, над горем, над политическим безправием.

О жизни, о горе народа,
О том, что народ мой воскреснет,
Приданный тяжкой негодой,
Слагал я правдивые песни.
Над нашим простором угрюмым
Невесело солнце светило.
Лишь в сказках народных и думах
Я черпал и бодрость и силу.
Но «все повернулось внаоборот», вышел народ белорусский на широкие просторы полнокровной человеческой жизни, обрел свое счастье и радость.

И песни, расправивши крылья,
Летят, словно птицы на воле.
Пусть предки заснули в могиле,
Потомки наши свою долю.
За песни, что силу мне дали,
Спасибо народу родному.
Я пел их когда-то в печали,
Теперь же пою по-новому.

В этих незабываемых словах выразил Янка Купала свое органическое единство с народом, о его горестях и печали, о его думах и надеждах, с его радостью и счастьем. В одном из прекрасных стихотворений, посвященных

Исидору Виссароновичу Сталину, поэт с предельной четкостью определил нашу действительность, нашу эпоху:

Поля золотые,
Как море, шумят,
И люди в грядущее
Смело глядят.

Вместе со всем народом смело глядел он в грядущее даже в самые мрачные годы черной реакции, в годы самодержавия Купала призывал родной народ к беспощадной борьбе с царскими сатрапами, душными все живое, все прогрессивное в стране. Пламенное слово поэта булито в народе национальное самосознание, явало его на бой за торжество великой человеческой правды, закидало навсегда раскаты о извечной «скриводе, нелюдей». Нужно было огромное мужество, нужно было востину обладать сердцем Данко, чтобы в суровые, непроглядные ночи лихолье освещать народу путь к свободе и счастью. У Янки Купалы было это мужество. Недаром величайший писатель нашего времени Алексей Максимович Горький назвал его поэтом-революционером. Янка Купала никогда не покидал свой народ. Он был с ним всегда: и в горе и в радости. И в любых условиях он призывал его идти только вперед.

Вперед — неизменно!
Ни разу — назад!

Вот так, не иначе,
Товарищ и брат!
Его поэзия не знала компромиссов, не знала безразличных раздумий, беспесоветного пессимизма. Неистребимой жаждалею верждающей силой насыщено каждое слово бесмертной купаловской поэзии. Этим объясняется подлинная народность стихов Купалы, их широкая популярность у читателей: рабочего, колхозника, интеллигента.

Янка Купала по праву считается одним из выдающихся просветителей Белоруссии. Если мы говорим об истории, о

культуре, об искусстве нашего народа, мы неизменно встречаемся с именем поэта. Янка Купала — не только один из основоположников белорусской литературы, но только великий поэт белорусского народа. Он был одним из крупнейших поэтов в великой и многонациональной советской поэзии. Его произведения широкого известны трудящимся всех республик Советского Союза. Мы знаем случаи, когда некоторые стихотворения поэта органически вросли в фольклор того или другого народа и рождались заново, как песни этого народа. Нам вспоминается такой эпизод. В одном из городов мы встретились с группой донских казаков. Узнав, что мы — белорусы, они заговорили с нами о Янке Купале, о его творчестве и в заключении сказали, что Янка Купала — это настоящий казак. Он понимает душу народа, знает, о чем писать народу. Для донского казака Янка Купала был подлинным казак, для русского — русским, для украинца — украинцем, для грузина — грузином, для казаха — казахом. Сколько глубоких, прочувствованных слов посвятил Янка Купала — братской Украине, ее великому поэту-бунтарю Тарасу Шевченко. И в наши дни пророчески звучат слова поэта, написанные семь месяцев тому назад: Украина! В доле славыной! Враг тебе не страшен!

Великий, кто тебя затронет,
Попадет в могилу.
Синий Днепр твой похоронит
Вражескую силу.
А вот его слово о солнечной Грузии:
Отважный народ сквозь ущелья,
долины,
Столетиями, в сердце родимой страны,
До нашего века, до сталинской славы
Пронес Руставели напев величавый.
В поэтическом наследстве Янки Купалы есть много произведений, посвященных различным народам нашей родины, их нерушимой дружбе, их лучшим сынам — Джамбулу Джабаеву, Сулейману Стальскому и другим поэтам.
Казах, белорус поэт песни оди,
Единой отчизны орлата-сыны.
В этом единстве нашей отчизны — величайшая наша сила, залог нашей победы в годы суровых испытаний. Жесткие испытания переносят и наша родная многострадальная Белоруссия, истерзанная, разграбленная, окровавленная полчищами звероподобных вандалов современности.
Глубоко переживал народное горе лучший и преданнейший сын народа Янка Купала. Неугасима была его ненависть к врагу, к этому отребью человечества. В одной из своих статей поэт писал:

«Если враг сорвет яблоко, созревшее в нашем саду, оно разорвется в его руках гранатой!»
Если он сожмет горсть наших тяжелых колосьев, зерна вылетят и поразят его свинными дождем!»
Если он подойдет к нашим чистым студенным криникам, они пересохнут, чтобы не дать ему воды!»
И яблоко взрывалось гранатой. Колеса стреляли свинцовым дождем. Пересыхали студеные криники.
Народ-богатырь, народ-герой не становится на колени. Народ уничтожает врага, как уничтожают бешеных псов. Народ слышит огненный клич поэта: Слышу плач детей в неволе, Стоны делов и отцов. И кровавый колос в поле На ветру шумит: доколе Мне глядеть на этих псов! За сестер, за братьев милых, За сожженный хлеб и кров, Рвите из проклятых жилы, — Смерть за смерть и кровь за кровь! Борьбу не на жизнь, а на смерть вел наш народ с озверелыми орлами мировоззренческих прищельцев. Неугасимое пламя партизанской борьбы горит, разгорается, перерастая в великое всенародное востание. В этом пламени светит нам и купаловское сердце, безгранично любившее свой народ, до конца ненавидевшее его врагов, знавшее только одно отношение к врагу: Смерть за смерть и кровь за кровь! Умер Янка Купала. Угасло сердце великого поэта, нашего учителя и друга.

Угасло же его траурного ложа прочли мы четыре слова из щедрых богатств мудрой и величавой поэзии Купалы: «Мне сняцца сны аз Беларусі...»
Прощаясь с Янкой Купалой, мы говорим ему:

Чтобы увидеть родину Беларусь, чтобы сматы с родимой земли все потоки крови, очистить небо ее от дымной гари пожаров, — мы несем и обрушим на врагов всю неистощимую ненависть, которую ты помог вырастить в наших сердцах. Мы клянемся тебе, что эта ненависть к врагу так же глубока, как наша любовь к родимой земле и к своему народу, так же беспредельна, как беспредельна жизнь, вечная, радостная, звучащая. Такова она в твоих бессмертных песнях.

Прощай же, дорогой учитель и любимый друг!
Вечная тебе память и вечная слава в сердцах наших потомков!
До встречи с песней твоей на родимой земле!

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА ФАШИЗМА

Через гримасы орудия фронта пришла из Польши весть о смерти в немецком концлагере Галеуша Бой-Железского. В стране, которую заливают кровавые мутные воды гитлеровских орд, в стране, где варварство и неслыханное в истории одичание являются законом, правящим жизнью, смерть от фашистских пуль, смерть на виселице, медленная мучительная смерть в концлагерном лагере — это естественная смерть человека.

Бой-Железский не был партизаном. Не он псукал под откос поезда, не он подкрадывался ночью, чтобы под покровом тьмы всадить пулю в ягодицу. Не он метил фанерные стодбы на улицах несмывающихся надписями: «Только для немцев».

Его вина заключалась лишь в том, что он был человеком в самом полном значении этого слова.

В третьей империи это глгчайшая вина.

Бой-Железский... Легкие, полные очарования театральные статьи и пламенные выступления в защиту прав женщин. Труды о французской литературе и остроумные стихи и песни, разоблачающие лицемерие, обывательщину, отсталость. Памятная полемика о «бронировщиках» Мидкевича — огромная библиотека блистательнейших переводов классической французской литературы. Проникновенный анализ статьи Шибывского — и язвительные фельетоны о шляхетских пережитках в Польше. Почти полвека неутомимой и всесторонней культурной деятельности.

Разве это не страшнейшее преступление в глазах кориничевых варваров, которые, по собственному признанию, при одном упоминании слова «культура» — вытаскивают револьвер?

До самой старости у Бой-Железского были глаза ребенка, широко открытые на мир, жадно глотавшие все новое, красочное, любопытное. Его прославленный юмор напоминал непосредственность ребенка, который вдруг открывает, что король голый.

Разве такие глаза — не страшное преступление с точки зрения людей, для которых слепота, по отношению к их преступлениям, единственная гарантия существования?

Нет, Бой-Железский не был революционером. Он не был даже бойцом в обычном значении этого слова. Но он был человеком. Жадно любил жизнь. Стремился к свету и рсталчал вокруг себя свет, верил в прогресс, демократию и свободу.

И поэтому нельзя ему было жить: потому самое его существование было грозной опасностью в стране мрака и смерти, в державе зверства, тупости, в кровавом болоте. Коричневые палаши хотят погасить всякий свет на земле, хотят задуть в человеке всякую способность мышления, ибо пока человек мыслит, кровавая химера фашизма не сможет осуществиться.

Бой-Железский был мыслящим человеком. Нельзя было допустить его существования в царстве фашизма, и поэтому он умер в фашистском застенке.

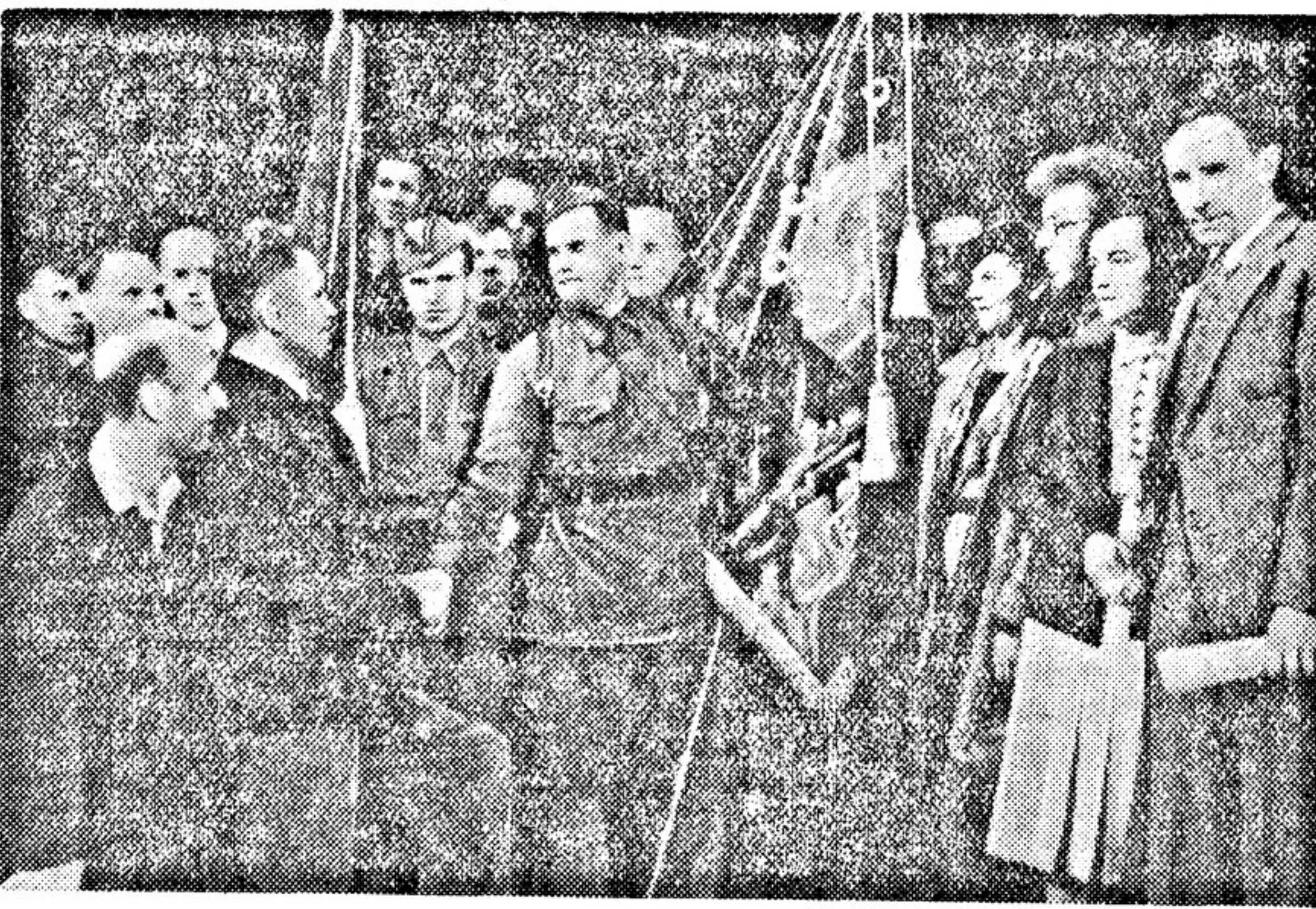
Прости меня, бедный, замученный друг, я не перечислю твои труды, заслуги. Я не пишу некролога. Мне хочется плакать, но я не плачу.

Я взываю к мести. К мести — за тебя и за сотни тысяч замученных, как ты, растерзанных, расстрелянных, повешенных поляков, русских, чехов, норвежцев и французов. К кровавой и беспощадной мести, мести до последнего дыхания, до последней капли крови.

За убийства и пытки, за кровь и слезы, за уничтожение людей и уничтожение культуры, за уничтожение человеческой мысли — месь!

До конца, без остатка истребить кориничевую чуму, пожирательную землю и людей, уничтожающую все, что сумело создать человечество за долгие века своего развития.

Настанет день — мы предьявим страшный счет обьятым ужасом палацам. В этом счете кровавыми буквами будет выведено и твое имя.

Коллектив театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко на днях передал Н-ской дивизии, где комиссаром т. Олейников, шефское знамя. На фото: представитель дивизии старший лейтенант В. И. Эдлин принимает знамя. Фото Е. Явко.

ТВОРЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ ФРОНТОВИКОВ

Подводя итоги работы военной комиссии Союза советских писателей на одном из последних заседаний, т. М. Колосов отметил, что творческие отчеты твердо вошли в писательский быт.

Создан актив критиков и рецензентов, изучающих фронтовые и армейские газеты, обобщающих опыт работы писателей во фронтовой печати в статьях и докладах. Семьям и детям писателей-фронтовиков оказывается материальная и бытовая помощь. Но основное — это создание творческой среды, где писатели, презирающие с фронта, получают дружескую поддержку, критику, где они выслушивают товарищей, делающих своим опытом работы на других участках фронта.

По единодушному признанию, фронтовая жизнь дает писателю зачастую так много значительных тем, что он далеко не всегда успевает реализовать их. Об этом убедительно попорили в своих творческих отчетах Н. Богданов и С. Васильев.

Н. Богданов за год работы во фронтовых условиях написал значительно больше, чем за тот же период в мирное время, — две книги «Заносок военного корреспондента», два сценария — «Мальчик с голубом» и «На воздушной дороге» и ряд отдельных рассказов, очерков и статей. Большое значение придает Н. Богданов работе военного корреспондента: помогая бойцу написать заметку, командир дивизиона, писатель в совместной работе с ним изучает военную специфику, накапливает факты, уточняет знания, открывает для себя новые темы. Видимому, такой метод труда и помог Н. Богданову создать, по единодушным отзывам выступающих в прениях, увлекательные и поучительные вещи на хорошем профессиональном уровне.

Илюстратор, «урожайной», по его определению, была и писательская фронтовая деятельность С. Васильева, отправившегося в армию в первые же дни войны. На фронте С. Васильев сотрудничал в газете «Военные товарищи», а затем в армейской газете «Уничтожим врага».

За время войны С. Васильев выпустил 3 книги стихов, написал большую поэму

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР НА ФРОНТЕ

На вопрос командования, в каких условиях и где мы можем выступать, мы ответили: — В любых и везде.

Действительно, складная трехстворчатая, общенезвестной конструкции, ширма, занимающая в сложенном виде 9 кв. см, и два чеподана с кулами обычного петрушечного типа — вот весь наш театр.

Более шестисот пятидесяти выступлений дали кукольники на палубах кораблей, в землянках, на артиллерийских позициях, в поле и в лесу, на открытых площадках автомашин и т. д.

В группу, на долю которой выпала почетная задача — обслуживать части Красной Армии Ленинградского фронта, вошли артисты М. Дрозжин, Ф. Иванов и Л. Иванова. Пять месяцев без перерыва дилась поездка этой группы по фронту, и за это время десятки тысяч бойцов, командиров и политработников были неизменно благодарными зрителями наших кукол.

Следя основному принципу театра — создавать оригинальный репертуар, мы и свою работу начали с поисков драматургического жанра, который, неся значительные и конкретные идеи, открывал бы вместе с тем возможность давать интересный, яркий, специфически кукольный спектакль. Таким жанром оказались политические памфлет и басня.

Работу над оборонным репертуаром театр вел с драматургами А. Флитом и М. Туберовским. В первую программу вошли басня А. Флита: «Орел и яма» (о враге, скрывающемся в густой чаще), «Война! аннетт!» (о необычных мечтаниях фашистских аггессоров) и памфлет М. Туберовского «Пес-рыцарь».

Под звуки браурного марша, в кругу зрителей или на импровизированной эста-

де появлялись актеры со складной ширмой и чеподаном в руках: Грemit и Гром, ревет или вьют. В пугу ли, в дождь, или в жару — Три кукловода и три друга Ведут эстрадную игру. У нас нехитрая наука, Всегда готовы мы в поход: Складная ширма, ящик кукол — За ширмой мы, вокруг народ — Пели актеры, и пока ширма устанавливалась, а двое актеров подготавливали за ней куклы, третий, выполняющий роль ведущего, объявля номер.

При постановке политического памфлета А. Флита «Полководцы» мы применили принцип ожинного плаката. Фигура Гитлера была дана как кукла-«петрушка» с провалом подвижными кистями рук. Для показа «теи великих полководцев прошлого» были использованы плоскостные фигуры из фанеры, окрашенные в черные-белые тона и создававшие поэтому впечатление силуэтов. Движения плоских фигур были строго ограничены и точно размечены по тексту, что создавало необходимое противопоставление «теи» толи иного полководца «живому» Гитлеру.

Выступления группы обычно заканчивались исполнением злободневных частушек и плясовой куклы, изображавшей красноармейца и колхозника. Каркас этого номера был детально разработан в его танцевальной основе, и требовалось только подобрать или написать соответствующие моменты частушки. Тридцать вариантов таких частушек исполнила группа за одну только поездку, используя, главным образом, местные темы.

Сознание, что искусство, которому мы отдали многие годы мирного творческого труда, оказалось нужным на фронтах великой отечественной войны, безгранично радует нас и воодушевляет.

ЗА РУБЕЖОМ

СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА В АНГЛИИ И США

Первое исполнение в Нью-Йорке сюиты из «Золотого века» Шостаковича, как отмечает американская пресса, сопровождалось овациями аудитории и оркестра, мастерски исполнившего сюиту под управлением Джона Барборилло.

В Кембридже (Англия) состоялся исполнение первой симфонии Д. Шостаковича и скрипичного концерта А. Хачатуряна (солист Макс Ротст). Британская Радиоветельная компания организовала передачу скрипичного концерта Хачатуряна в исполнении Самуэля Кутчера. В Лондоне фортепианный концерт Хачатуряна несколько раз исполнялся в истекшем сезоне.

Издательство Бюзей и Хаукес (Лондон-Нью-Йорк) выпустило из печати партитуры, голоса и фортепианное переждение (сделанное Томасом Дэнхиллом) музыкальной сюиты С. Прокофьева «Пегги и волк», с огромным успехом исполняющейся в Англии и Америке. Недавно в США состоялась премьера «Пегги и волк» в кукольном театре. Владимир Горюнич включил в свой репертуар шестую сюиту Прокофьева. Общество «Колумбия» (США) выпустило грамзаписи (в исполнении Стювенанта квартета) струнного квартета ор. 60 Прокофьева. Квартет этот, получивший высокую оценку в американской прессе еще в 1931 году, когда он был впервые исполнен на Куалиджоком фестивале в Вашингтоне, вошел в репертуар целого ряда американских ансамблей. Общество камерной музыки организовало в Филадельфии исполнение «Увертюры на еврейские темы» Прокофьева.

Михаил Пиастро исполнил в Нью-Йорке скрипичный концерт Н. Масковского. Пиастистка Полина Рувинская сыграла в одном из своих концертов в Нью-Йорке токкату Хачатуряна, фрагменты из «Ромео и Джульетты» Прокофьева и одну из прелюдий Шостаковича.

Обе сюиты «Еврейских эскизов» А. Крейна несколько раз прозвучали в этом году в различных городах США. Второй струнный квартет Б. Лятошского исполнялся в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско.

Партитуры «Камчажских эскизов» М. Ипполитова-Иванова и классической симфонии Прокофьева выпущены издательством Гэмптом (США) с биографиями композиторов и обстоятельными комментариями.

Успех советских фильмов

Советские фильмы пользуются в странах Ближнего Востока большим и все растущим успехом.

В Иране только за 4 1/2 месяца 1942 г. Союзкиногруппа успела реализовать больше фильмов, чем за весь 1941 г. За эти месяцы на экранах кинотеатров Ирана демонстрировалось свыше 70 советских полнометражных художественных фильмов, большое количество короткометражных, научно-популярных и хроникальных фильмов, в том числе 34 выпуска Союзкиножурнала.

Особый успех в Иране завоевали такие фильмы, как «Богдан Хмельницкий», «Чапаев», «Александр Невский», «Ленин в 1917 году», «Депутат Валкини», «Суворов», «Детство Горького», «Мы из Кронштадта», «В тылу врага», «Фронтовые подруги», «Линия Маннергейма» и др.

Наибольший успех выпал на замечательный документально-исторический фильм «Рагстром немецких войск под Москвой», который в течение пяти дней в четырех кинотеатрах Тегерана просмотрело свыше 20 тысяч зрителей. С конца марта до 18 мая этот фильм просмотрело 150 тысяч кинотеатров Ирана.

«Рагстром немецких войск под Москвой» с большим успехом идет сейчас и в ряде городов других стран Ближнего Востока: Бейруте (Сирия), Багдаде (Ирак), Тель-Авиве (Палестина).

Получены интересные сведения об успехе советских фильмов в Китае. Подсчитано, что за 1941 г. советские фильмы просмотрело 1.182 тысячи зрителей. Все советские преданазначены для экспорта: фильмы идут в кинотеатрах 25 городов Китая.

Наибольший успехом в Китае пользуются картины «Ленин в 1918 году», «Золотой ключик», «Василия Прекрасная», «Всадники» и др. Большой успех имеет и фронтовая хроника. С огромным интересом встречают зрители большинство советских фильмов и в западном Китае, в Тувиинской народной республике и, в особенности, в Монгольской народной республике.

Впервые в истории советского киноэкспорта советские фильмы стали демонстрироваться в кинотеатрах Индии.

КОНКУРС НА ОДНОАКТНУЮ ПЬЕСУ В ПРИМОРЬЕ

Приморский краевой отдел по делам искусств объявил в марте конкурс на одноактную пьесу. Цель конкурса — создать актуальный оборонный репертуар для самостоятельных коллективов края.

Сейчас подведены итоги конкурса, в котором приняли участие 136 авторов: бойцы, моряки и командиры Тихоокеанского флота, учителя, шахтеры, рыбаки, домохозяйки, учащиеся. 140 пьес было прислано из городов и сел Приморья, 46 пьес из Челябинска, Горького, Молотова, Томска, Улан-Удэ и Хабаровска. Почти все пьесы посвящены фронту, самоотверженной, героической борьбе советского народа с гитлеровскими захватчиками. 10 пьес написаны о Зое Космодемьянской и 17 — о советском Приморье в дни отечественной войны.

Первую премию жюри конкурса решил не присуждать. Вторая премия за пьесу «Поединок» присуждена работнику одной из владостокских организаций И. Кроткому. Две третьих — за пьесы «Сердца под броней» и «Золото» — присуждены учителю одной из школ гор. Ворошилова И. Сиваку и работнику краевой газеты А. Вахову. Кроме того, жюри присудило четыре дополнительных премии краснофлотцу И. Чемазову за пьесу «Повар с характером», младшему командиру М. Расказову за пьесу «Кремль», артисту Спасскому колхозного театра Ю. Ванасенскому за пьесу «Инспектор» и командиру Тихоокеанского флота И. Варашко за пьесу «Ночь в пургу».

19 пьес отмечены, как заслуживающие внимания, но требующие доработки. Пьеса И. Кроткого «Поединок» принята к постановке краевым драматическим театром им. М. Горького. Все премированные пьесы будут изданы.

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

Теме тьла и фронта в прозаических произведениях советских писателей посвящаются совместные заседания правдтума и военной комиссии Союза писателей с участием в них В. Маяковского — обсуждение книг Н. Тихонова, Л. Соболева, А. Перенцева, В. Коженникова и других писателей.

Выставка «Плакаты великой отечественной войны», организованная Всесоюзной библиотекой СССР им. Ленина, открылась во Дворце культуры Автозавода им. Сталина. Выставка посвящена 10-летию Великой войны. В выставке участвовали художники Москвы, Ленинграда, Куйбышевска, Тбилиси, Алма-Аты, Ташкента, Ростова, Мурманска и других городов.

Присуждение 7-го квартета Н. Масковского и 8-й симфонии Л. Бетховена состоялось в Союзе композиторов. Новое произведение Масковского было исполнено квартетом им. Бетховена.

Московский областной театр им. А. Островского после выступления в Наро-Фоминском, Егорьевском и Орехово-Зуевском районах переехал в Москву. 2 июля спектакль театра давался в парке ЦДКА, где он показывался «Партизаны» в спектакле Угрюмов А. Корнейчука (постановка Ю. Юрьева, художник В. Сахаровский) и «Одабедное путешествие» В. Дыховичного (постановка Л. Подлеского, художник М. Тосалев).

Древнейшее искусство русского Севера так называется книга, выпускаемая Всесоюзной академией архитектуры. В ней впервые обнародован материал о старинных постройках Архангельской, Вологодской областей, Карелии, Финской ССР и т. д. Сохранившиеся постройки из дерева свидетельствуют о высоком искусстве русских воинов.

Редакционная коллегия: Т. ЗУЕВА, А. КАПЛЕВ, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СУРКОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Издатель: Государственное издательство «ИСКУССТВО»

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ДИРЕКЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЫ: ПРОЗЫ, ПОЭЗИИ, ДРАМАТУРГИИ, КРИТИКИ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРНОГО И ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ.

Поступающие должны предъявить в заявление и документах СВОИ ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ.

Иногородние приезжают только по вызову.

Заявления принимаются с 15 ИЮНЯ по 1 АВГУСТА 1942 г. с 15 ч. до 18 ч.

Адрес: МОСКВА, ТВЕРСКОЙ ВУЛЬВАР, 25. Телефон К-6-55-26.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

В беседе с нашим корреспондентом главный редактор издательства Союза советских писателей Украины Н. Рыбак рассказал о планах издательства.

Сейчас издательство готовит третью серию библиотеки «Фронт и тыл», посвященную работе на новых местах крупнейших эвакуированных предприятий и колхозов Советской Украины. Это будет ряд художественных очерков об украинских рабочих и колхозниках, самоотверженно помогающих героическим трудом своим братьям-фронтовикам в освобождении родной земли от гитлеровских захватчиков. Для написания этих очерков президиум Союза писателей Украины командировал в ряд областей большую группу украинских писателей.

В ближайшее время издательство приступает к изданию стотысячным тиражом серии книг-листовок на украинском языке «Герои украинского народа» — о сыновьях украинского народа в прошлом и настоящем. Сюда войдут очерки о Богдане Хмельницком, Даниле Галицком, Иване Богуне, Николае Шпуре и др. К созданию серии привлекаются украинские писатели, ученые, историки, члены Украинской академии наук.

ТЕАТР ИМ. ВАХТАНГОВА В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

Вслед за «Одеко Дундичем» Театр им. Вахтангова, отвечая по долгу патриотической войны, показал в Омске пьесу «Русские люди» К. Симонова.

Театр готовит «Сярано де-Бержерак» Ростана в постановке Н. Охлопкина и оформления В. Рыдына, музыка А. Годубенцова. Главные роли исполняют Р. Симонов, С. Мансурова, М. Державин, Л. Шихматов, Д. Андреева, В. Кольцов и др. В дальнейшем репертуарном плане театра музыкальная комедия Эрве «Мадемуазель Нитугу» в постановке Р. Симонова.

Четыре месяца назад Театр им. Вахтангова выдвинул группу актеров, в которую вошли В. Данчева, В. Васильев, Т. Блажани, А. Данилович, И. Соловьев, И. Сектор, Н. Маяжани, А. Грыбе, А. Лебедев и др., для обслуживания бойцов и командиров действующей армии. Артисты подготовили комедию «Свадебное путешествие» В. Дыховичного и концертную программу.

Первые выступления бригады Театра им. Вахтангова состоялись в Туле. Затем бригада выехала на Калининский фронт, где находилась в течение двух месяцев, дав за это время 150 спектаклей и концертов. Нередко артисты выступали на передовых позициях в пятках метрах от противника.

Трижды артисты выступили под сильным артиллерийским обстрелом, но никто из них — ни мужчины, ни женщины — не проявил робости, — говорится в одном из отзывов о выступлении бригады.

Часто артисты давали по три-четыре концерта в сутки, совершая значительные переходы по бездорожью.

По возвращении с Калининского фронта бригада провела несколько дней в Москве и выехала на Юго-Западный фронт.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ЛЕНИНГРАД. Ленинградские писатели отметили дату годовщины отечественной войны митингом — «Сутыным альманахом». С новыми произведениями выступили писатели, бывшие с фронтом, писатели-балетчики, литераторы, живущие в городе. В. Вишневский прочел очерк «Родному городу о Ленинграде», Ник. Тихонов — рассказ из цикла своих ленинградских рассказов, рассказы и стихи о борьбе советского народа с немецкими захватчиками, о мужестве советских людей, сатирические стихи читали Прокофьев, Вергильев, Шенфер, Штеин, Дудин, Зонин, А. Дикхарев, Решетов, Ойфа, Вечтомова, Тимофеев.

АЛМА-АТА. Первую часть исторического романа «Абай» М. Ауэзова выпустил Казах. Книга посвящена детству и юношеским годам великого казахского поэта-просветителя.

ВОРОНЕЖ. В Воронежском областном театре драмы с большим успехом прошла премьера «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева. Постановка В. Энгель-Крон, художник Б. Герасименко. Роль Кутузова исполнил М. Зиньковский и В. Флоринский.

ТАШКЕНТ. В гор. Янги-Юле открылся вновь организованный таджикской областью театр музыкальной драмы и комедии. О. Болдырев, руководивший постановкой пьесы «Абдулла и Р. Гулямова «Кучукар Турдыев». На открытии театра присутствовали руководители партийных и советских организаций Узбекистана и коллектив нового театра приветствовали представителей таджикского театра.

ТБИЛИСИ. «В этом доме жил азербайджанский философ и писатель Мирза Фатали Ахундов, 1812—1878 гг. — гласит на тбилисском, азербайджанском и русском языках мемориальная доска, установленная по решению Тбилисского горсовета на фасаде дома № 33 по ул. Менишвили. В этом году исполняется 130 лет со дня рождения классика азербайджанской литературы.

СУХУМИ. «Вперед за нашу победу» — так называется выпуск из печати сборник авторитетных стихов о войне на тувинском, грузинском языках. В сборник вошли стихи Д. Гулия, Габуния и др., отражающие героическую борьбу советского народа с немецкими захватчиками.

ЕРЕВАН. Новый кинотеатр открылся в поселке Нор Малатия. Зрительный зал рассчитан на 250 мест.

ГРОЗНЫЙ. Здесь начались гастроли артистов московских государственных театров — ансамбля комедии и миниатюр. В составе ансамбля — И. Арциан, Ф. Курциян, Л. Волков и др.

Художник-свердловец А. Меркулов у сбитого «Хейлика». Северный фронт.

„Его зовут Сухе-Батор“

Закончена постановка большого художественного фильма «Его зовут Сухе-Батор» (сценарий Б. Лапина, З. Хащевина, А. Зархи и И. Хейфина, режиссеры — Зархи и Хейфид, производство Ленфильма, Ташкентской киностудии и Монголкино). Новая картина рассказывает о Сухе-Баторе, вожде монгольской народной революции, освободившей страну от ярма феодалов и иностранных оккупантов.

В картине снимались советские и монгольские артисты. Роль Сухе-Батора играет Л. Свердлов, князя Эрлени — Цаган Цигмат, Богдо Гегена — Нимия Цигмат, барона Унгерна — Н. Черкасов. Снимал фильм оператор А. Гиннбург. Музыка к фильму написал композитором А. Пущковским и А. Араповым, по народным монгольским мотивам.

Постановочный коллектив выезжал в Монгольскую народную республику, где производились натурные съемки. Основные павильонные съемки производились в Ташкентской студии.

Фильм сделан в двух вариантах — на русском и монгольском языках.

Новые постановки ГОСЕТ

Комитет по делам искусств при СНР СССР утвердил план новых постановок Государственного Еврейского театра. Театр покажет до конца 1942 г. «Ока за око» П. Маркина, «Хамза» К. Янзена, «Законданный портной» Шолом-Алейхема и еще одну новую еврейскую пьесу.

Пьеса П. Маркина «Ока за око» показывает партизанское движение, борьбу еврейского народа не на жизнь, а на смерть со злейшим врагом — немецким фашизмом. Пьесу ставят С. Михоэлс и И. Крель. Художник спектакля А. Тышлер, музыка Л. Шульцера. В главных ролях заняты В. Зускин, И. Шидло, М. Штейман, Д. Финкелькраут и др.

Другая постановка Голет — о национальном герое узбекского народа Хамзе, которому посвящена пьеса драматурга К. Янзена. Спектакль ставит Э. Лойтер. В роли Хамзы выступит И. Шидло.

Параллельно с работой над этими спектаклями театр продолжает готовить трагедию Шекспира «Ричард III».

Ю. ГОЛОВАШЕНКО В ТЕАТРАХ И. ГОРЬКОГО

Афиши местных театров отличаются удивительной простотой репертуара. Областной театр драмы берет лучшие из своих спектаклей, показанных на гастролях летом 1941 года в Москве, — «Сон на Волге», «Дворянское гнездо», «Зимнюю сказку». Однако среди новых постановок «Похищение Елены» стоит еще рядом с «Женитьбой Белугина» и «Трактирщицей». Последние работы театра — «Парень из нашего города» и «Прозная сила» — должны, повидимому, помочь ликвидации этой чересполосицы.

Совсем необычна афиша оперного театра, играющего, главным образом, оперетты — «Холокку», «Сильбу», «Бьяндреру», «Марину» и «Роз-Мари». Единственный из новых оперных спектаклей — «Нижнегородцы» Направника, к сожалению, не шел в последние две недели.

Теперь объявил свою последнюю премьеру «Давным давно». Театр им. Чапаева был в поездке по фронту. Работавшие театры переполнены, и к открытию касс в вестибюль — очередь. Оперный и драматический театры к тому же дают каждую субботу концерты. В драме программа этих концертов особо интересна, здесь, в связи с приездом из Ленинграда артиста А. Дубенского, играют отрывки из «Гамлета».

Спектакль «Парень из нашего города», несомненно, удался Областному театру

дара тому, что роль Фердинанда вновь играет артист А. Дубенский. Фердинанд в исполнении Дубенского — настоящий шиллеровский герой, негодующий обличитель. Трактовка Дубенского индивидуальна, своеобразна. Впервые появился на сцене блестящим офицером, Дубенский последний акт играет без пуленного лярка. Он срывает с себя роскошные мундир и военный шарф. Эта внешняя деталь приобретает в игре Дубенского большой смысл, пластически завершая развитие характера Фердинанда.

Дальнейшие планы театра интересны. И. Соболевский-Самарин репетирует «Войну и мир» в своей инсценировке. Позже пойдет «Варвары», «Русские люди», «Олеко Дундич». Театр ищет советскую комедию и, наконец, думает о «Олеге Цезаре», — он хочет завершить год большим шекопировским спектаклем.

Спектакль Тома «Давным давно» поставлен А. Некрасовой. В горьковском спектакле замечаются центральные образы — Шуры Азарова. Артистка Е. Ирпенко очень искренне и горячо передает любовь Шуры к родине.

Оперный театр готовит сейчас «Юдифь» Серова и активно участвует в создании двух произведений местных авторов. Музыка к балету по либретто балетмейстера театра Н. Цейтлина пишет босяк-находящийся в Горьком части Ю. Анкин. Оперу на сюжет пьесы «Рыбачка с доберья» (либретто Полуанова) пишет композитор А. Касьянов, с которым работает дирижер И. Зак.

Деятельность многих театров в Горьком овеяна дыханием войны. Это чувствуется во всем — в напряженном труде актеров, занимающихся военным делом, едущих на шефские концерты, отдающих день отдыха шефскому спектаклю, и прежде всего в том особенно высоком чувстве ответственности, которым сейчас живет искусство города.